

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Пермские театры выдвинуты на Национальную театральную премию «Золотая маска» по 29 номинациям

Пермский театр кукол:

«Куклы/Спектакль» — «Толстая тетрадь»;
«Куклы/Работа режиссёра» — Александр Янушкевич;
«Куклы/Работа художника» — Татьяна Нерсисян.

Пермский театр оперы и балета:

«Опера/Спектакль» — «Дон Жуан»;
«Опера/Спектакль» — «Сказки Гофмана»;
«Опера/Работа дирижёра» — Артём Абашев, «Сказки Гофмана»;
«Опера/Работа дирижёра» — Теодор Курентзис, «Дон Жуан»;
«Опера/Работа режиссёра» — Катерина Евангелатос, «Сказки Гофмана»;
«Опера/Работа режиссёра» — Вячеслав Игнатов, Мария Литвинова, «Путешествие в страну джамблей»;
«Опера/Женская роль» — Зарина Абаева, «Сказки Гофмана» (Антония);
«Опера/Женская роль» — Наталья Буклага, «Сказки Гофмана» (Муза, Никлаус);
«Опера/Женская роль» — Наталья Кириллова, «Дон Жуан» (Эльвира);
«Опера/Женская роль» — Надежда Кучер, «Сказки Гофмана» (Олимпия);
«Опера/Женская роль» — Надежда Павлова, «Дон Жуан» (Анна);
«Опера/Мужская роль» — Йонуц Паску, «Сказки Гофмана» (Линддорф, Коппелиус, доктор Миракль, Далергутто);
«Опера/Мужская роль» — Тимоти Ричардс, «Сказки Гофмана» (Гофман);

«Работа художника в музыкальном театре» — Виктор Григорьев, «Путешествие в страну джамблей»;

«Работа художника в музыкальном театре» — Галия Соловьёвова, «Сказки Гофмана»;

«Работа художника по костюмам в музыкальном театре» — Ольга Бекрицкая, Елена Бекрицкая, «Путешествие в страну джамблей»;

«Балет/Спектакль» — «Когда падал снег»;

«Балет/Спектакль» — «Оранго»/«Условно убитый»;

«Балет/Работа дирижёра» — Теодор Курентзис, «Оранго»/«Условно убитый»;

«Балет — современный танец/Работа хореографа» — Даглас Ли, «Когда падал снег»;

«Балет — современный танец/Работа хореографа» — Алексей Мирошниченко, «Оранго»/«Условно убитый»;

«Балет — современный танец/Женская роль» — Наталья де Фробервиль, «Оранго»/«Условно убитый» (Машенька Фунтикова);

«Балет — современный танец/Мужская роль» — Сергей Мершин, «Оранго»/«Условно убитый» (Бейбуржуев);

«Работа художника в музыкальном театре» — Игорь Цинн, «Когда падал снег»;

«Работа композитора в музыкальном театре» — Пётр Поспелов, «Путешествие в страну джамблей»;

Конкурс «Эксперимент» — «Путешествие в страну джамблей».

нормально, а во главе — мудрая Елена Третьякова, профессор Санкт-Петербургской государственной академии театрально-го искусства. Что же касается совета драматического театра, то там, конечно, всё тревожнее: появились одиозные личности, которые, как говорится, «ни разу не критики», люди с предвзятой позицией, что само по себе нонсенс.

Списки двух экспертных советов всегда (по Положению!) формировались дирекцией «Маски», проходили согласование в министерстве и утверждались на секретариате в Союзе театральных деятелей (СТД). Откуда они взялись в этот раз? Никто не мог понять. Явное нарушение регламента, отдающее какой-то закулисной возней.

Требование 100%-ной ротации экспертов только для непосвящённых кажется нормальным. Экспертный совет работает целый год — это непростая работа, ей надо учиться, набираться опыта, понимать свою ответственность, человек должен быть в «контексте», иначе он вам такого наречет! Экспертный совет, по Положению, ротируется на 50%, а вот ког-

да однажды я возглавляла его два года подряд — и он поменялся на 100%, — работать было крайне тяжело. Вообще, экспертов в жанре музыкального театра не так много.

Мне непонятны эти «наезды» на «Маску». За 20 с лишним лет стало ясно, что она отлично придумана и там всё функционирует как часы. «Золотая маска» не только фестиваль и премия: это и гастроли лучших спектаклей по всей России и в ближнем зарубежье, и множество параллельных программ, мастер-классы, детские, просветительские проекты — огромная внеконкурсная программа! Важно, что «Маска» все эти годы не только занималась «раздачей слонов», но и тщательно систематизировала текущий процесс, задавала тренды. И конечно, объединяла распавшееся в начале 1990-х единое театральное пространство страны, я вообще считаю, что «Маска» более всего важна российским регионам. Она набрала огромный вес, блестящее реноме. И вот её подрывают на взлёте. А ведь во многом благодаря «Маске» у нас возник институт независимой театральной экспер-

тизы, с которым, видимо, сейчас хотят покончить. Конечно, вряд ли Теодор Курентзис станет от этого хуже дирижировать. Но защитить художника от нападок каких-нибудь оголтелых мракобесов (вспомните историю с «Тангейзером!») будет некому.

Борис Мильграм, художественный руководитель Пермского академического Театра-Театра:

— Есть независимая национальная премия, у неё есть вес, сила. Конечно, нет справедливости, но её вообще мало в жизни. Однако есть премия, известная всей стране: «Золотая маска» — это наш «Оскар»! Менять её не нужно — она утратит ценность. Ломать эту структуру — значит уничтожить национальную премию, которую признают все, кроме отдельных личностей.

Единственный минус существующей премии — то, что региональные театры обделены её вниманием. Не музыкальные — там всё в порядке. А в драматическом театре провинциалы могут прорваться только в конкурс спектаклей

малой формы. Это объективно: в Москве и Санкт-Петербурге в самом деле работают лучшие профессионалы. Это высокая планка, за ней престижно тянутся.

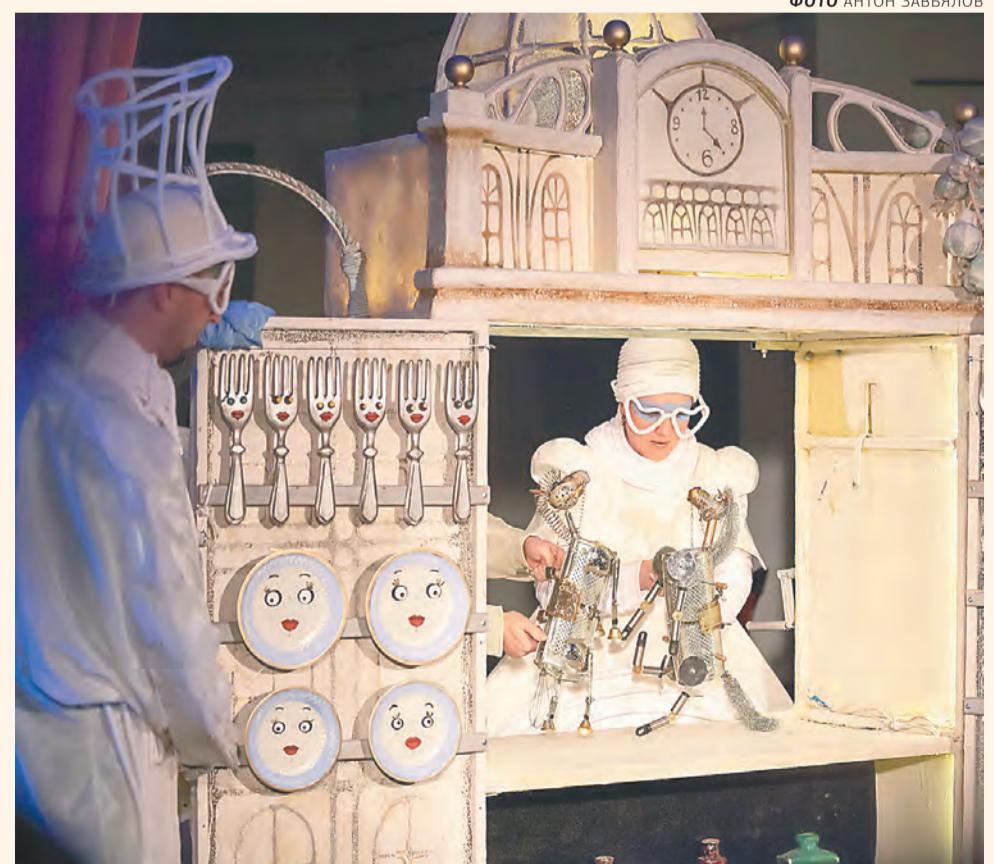
Я бы на месте минкульта и СТД, вместо того чтобы реформировать «Золотую маску», создал бы ещё региональный формат, это способствовало бы повышению престижа провинциальных театров и самой премии.

В Пермском театре оперы и балета сейчас не до «Золотой маски» следующего сезона: пять номинированных спектаклей — это не только триумф, но и организационные проблемы. В прошлом году краевой минкульт не дал театрам средств для показа спектаклей-номинантов в Москве, ездили за свой счёт. Но три оперы и два балета за свой счёт в столицу не вывезти. Сейчас начнётся огромная организационная работа — определение площадок, поиск средств. От этого зависит, как пройдут фестивальные показы спектаклей-номинантов, а следовательно, как их оценят жюри премии.

ФОТО АНТОН ЗАВЬЯЛОВ

«Когда падал снег»

«Путешествие в страну джамблей»